

УДК 398.22(=512.157)

DOI 10.25587/SVFU.2022.65.22.005

В. В. Винокуров

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ФОРМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ В ЯКУТСКОМ ЭПОСЕ

Аннотация. Целью данной работы является выделение основных форм и специфики художественного, образного познания в якутском олонхо. В мировой и отечественной литературе введены в научный оборот понятия: «ритмико-синтаксический параллелизм», «формула», «эпическая формула», «эпическое клише», «общие места», «типические места», «тирада», обозначающие важные структурные элементы эпического текста. Однако эти понятия во многих исследованиях рассматриваются как тождественные понятия, а изучаются, определяются, как правило, отдельно и практически независимо друг от друга. Поэтому данная проблема требует дальнейшего уточнения и исследования. Этим обуславливается актуальность настоящего исследования. Новизна работы заключается в том, что выделение основных форм художественного познания, характерных только для якутского эпоса, в научной литературе еще не проводилось. Автор считает, что основными формами художественного образного познания в якутском олонхо являются: ритмико-синтаксический параллелизм, эпическая формула и эпическая тирада. В эпосах других народов возможны другие формы художественного познания, но этот вопрос не является пока предметом нашего рассмотрения. Исходя из диалектики философских категорий сущности и явления, автор дает более четкие определения этих форм художественного познания в олонхо. Также на основе конкретных примеров, обнаруженных в самых разных опубликованных текстах олонхо, обосновывает свое предположение о том, что именно они являются специфическими формами художественного познания в олонхо. Сказитель-импровизатор, в совершенстве владея почти готовым, веками отточенным, отшлифованным набором ритмико-синтаксических параллелизмов, эпических формул и тирад, творчески развивая их, создавал свои уникальные произведения. При этом автор подчеркивает, что эти формы художественного познания не являются застывшими речевыми конструкциями, а являются меняющимися, развивающимися во времени, динамичными формами художественного образного мышления, которые можно также объяснить через диалектику категорий единичного, общего и особенного. Это значит, что в каждом конкретном случае, в каждом уникальном тексте олонхо мы обнаруживаем одинаковые по своему содержанию и сути ритмико-синтаксические параллелизмы, эпические формулы и эпические тирады. Но в них также обязательно отражается региональная особенность локально-территориальной школы сказителей и индивидуальное своеобразие конкретного сказителя. В работе используются методы философской диалектики, сравнения и научного анализа.

Ключевые слова: эпос; олонхо; художественное познание; фигура речи; единица эпического текста; ритмико-синтаксический параллелизм; концепция Перри-Лорда; эпическая формула; эпическое клише; тирада; типическое место.

ВИНОКУРОВ Василий Васильевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: umu_vvv@mail.ru

VINOKUROV Vasily Vasilyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chair of Philosophy, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: umu_vvv@mail.ru

V. V. Vinokurov

North-Eastern Federal University

Forms of artistic knowledge in the Yakut olonkho

Abstract. The aim of this work is to highlight the main forms and specifics of artistic, figurative cognition in the Yakut olonkho. In the world and Russian literature, the following concepts are introduced into the scholarly turnover: “rhythmic-syntactic parallelism”, “formula”, “epic formula”, “epic cliché”, “common places”, “typical places”, “tirade”, denoting important structural elements of an epic text. However, though regarded as identical concepts in many studies, these concepts are studied and defined, as a rule, separately and practically independently from each other. Therefore, the problem requires further clarification and research. These circumstances determine the relevance of the research topic. The novelty of the work lies in the fact that the allocation of the main forms of artistic cognition, characteristic only for the Yakut epic, has not yet been conducted in the scholarly literature. The author believes that the main forms of artistic figurative cognition in the Yakut Olonkho are as follows: the rhythmic-syntactic parallelism, epic formula, and the epic tirade. In the epics of other nations, other forms of artistic cognition are possible, but this question is not yet the subject of our consideration. Based on the dialectics of philosophical categories of essence and phenomenon, the author gives more precise definitions of these forms of artistic cognition in the olonkho. Based on specific examples found in a variety of published texts of the olonkho, the author substantiates his assumption that they are specific forms of artistic cognition in the olonkho. The epic teller-improviser, perfectly mastering this almost ready, centuries-honed, polished set of rhythmic-syntactic parallelisms, epic formulas and rants and creatively developing them, created his unique works. The author emphasizes that these forms of artistic cognition are not fixed speech constructions, but are changing, developing in time, dynamic forms of artistic figurative thinking, which can also be explained through the dialectic of categories of the singular, the general and the particular. This means that in each particular case, in each unique text of the olonkho, we find the same content and essence of rhythmic-syntactic parallelisms, epic formulas and epic rants. Yet they also necessarily reflect the regional specificity of the local-territorial school of narrators and the personal uniqueness of a particular narrator. The work uses the methods of philosophical dialectics, comparison and scientific analysis.

Keywords: epic; olonkho; artistic cognition; figure of speech; unit of epic text; rhythmic-syntactic parallelism; Parry-Lord concept; epic formula; epic cliché; tirade; typical place.

Введение

Якутское олонхо представляет собой вид художественного познания. Если основными формами чувственного познания являются ощущения, восприятия, представления, а основными формами рационального познания являются понятия, суждения, умозаключения, то основными формами художественного познания в якутском олонхо являются: ритмико-синтаксические параллелизмы, эпические формулы и эпические тирады. Именно при помощи этих форм художественного познания, как мы полагаем, создаются значимые художественные образы в якутском олонхо, и при их помощи постигаются, описываются и объясняются события, явления, ситуации эпического повествования, мировоззренческие знания и представления народа. Тесная и глубокая взаимосвязь и взаимодополняемость этих форм художественного познания в якутском олонхо еще не становились предметом специального исследования. Поэтому эти вопросы и стали целью и предметом нашего исследования. Автор в своем исследовании опирался на работы отечественных и зарубежных исследователей. Прежде всего, это работы М. Перри, А. Б. Лорда, Г. М. Васильева, Н. Н. Ефремова, П. Н. Дмитриева, Ю. П. Борисова и мн. др.

В мировом и отечественном эпосоведении введены в научный оборот понятия: «ритмико-синтаксический параллелизм», «формула», «эпическая формула», «эпическое клише», «общие места», «типические места», «тирада». Об этом пишут многие исследователи. Ссылки на работы этих авторов даны в соответствующих разделах статьи. Однако довольно часто во многих исследованиях эти понятия рассматриваются как тождественные. Пока нет четкого и

общепринятого определения понятий «эпическая формула» и «эпическая тирада» в якутском олонхо.

Все три основные формы художественного познания в якутском олонхо находятся в строгой логической связке и взаимодополняемости. Выделение, определение и выявление неразрывной связи данных трех форм художественного познания в якутском олонхо является главной целью нашего исследования.

Специфика художественного познания

Существуют самые разные виды познания: обыденное, научное, вненаучное, художественное и мн. др. Якутский героический эпос представляет собой, прежде всего, вид художественного познания. Это постижение действительности при помощи ярких, порой неожиданных, глубоко содержательных художественных образов, «живых», зримых, наглядных картин. Якутское олонхо поистине «мышление в образах». Приведем несколько примеров таких образных выражений, ставших поговорками, пословицами, эпическими формулами.

В старину известные *сээркээн сэсэн* (искусные рассказчики), сказочники, певцы, олонхосуты были желанными и часто приглашаемыми гостями для зажиточных якутских семей. Услышать их рассказ собирались в юрте и стар и млад. Они рассказывали свои легенды, предания, сказки, народные песни, исполняли эпос олонхо в течение нескольких ночей. В этой связи интересно отметить, что рассказчик-импровизатор на следующий день начинал продолжение своего олонхо чаще всего такими словами:

*Хоммут уоспун хоннордохпуна,
Өрөөбүт уоспун өһүллэхпинэ...*

[1, с. 58, 182].

Открыв уста проснувшие,
Раскрыв уста отдохнувшие...

[пер. автора].

Так, например, начинаются вторая и четвертая песни в олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный». Данный ритмико-синтаксический параллелизм является также и эпической формулой, которая встречается во многих текстах якутского олонхо.

У наших предков существовало поверье, что, если у шамана оторвутся очень важные атрибуты его костюма, а именно – круглые металлические пластинки «кюн» и «кюсэнгэ», то ему суждено умереть. И это считалось абсолютной истиной. Отсюда и крылатое образное выражение, ставшее эпической формулой:

*Күн туллара,
Күһэнэ быстара,
Күүс кыайтарара
Күһэйэн кэллэ* [2, с. 132].

Пластинке-кюн упасть,
Пластинкам-кюсэнгэ оборваться,
Силе нашей иссякнуть
Время настало

[2, с. 133].

То есть это образное выражение в олонхо означает, что «наступили трудные, смертельноопасные времена, сложилась почти безвыходная ситуация» в жизни эпического персонажа. И, как получившее статус эпической формулы, оно также встречается почти во всех опубликованных текстах олонхо.

Другая эпическая формула, также часто встречающаяся во многих текстах якутского олонхо, образно передает дальность расстояния через через качественные характеристики времен года, которые помогают ясно понять, что это расстояние такой протяженности, что герой эпоса проходил его не меньше года:

*Кыһынгыны кырыатынан,
Сааскыны чалбаһынан,
Сайынгыны самырынан,
Күһүнгүнү өксүөнүнэн билэн,
Урдаран-оһустаран истилэр*

[3, с. 198–199].

Ехали-двигались то скорой рысью,
то наметом,
Замечая зиму по снежной пороше,
Узнавая весну по лужам-[проталинам],
Узнавая лето по дождям,
Чувствуя осень по снежной крупе

[4, с. 193].

Дальность расстояния в якутском олонхо может быть передана при помощи и другой эпической формулы, которая обнаруживается также во многих текстах олонхо:

*Көтөр кынаттаах кыылым
Ус төгүл сымыттаан тиийэр,
Сүүрэр атахтаах кыылым
Сэттэ төгүл тугуттаан тиийэр
Ыраах ыырдаах киһибин* [5, с. 43].

Прибыл оттуда, куда
Лучший из крылатых
Долетает, трижды снеся яйцо,
Быстрейший из зверей четвероногих,
Семь раз отелившись,
Достигает моей страны [5, с. 216].

Сказитель-олонхосут при исполнении эпического произведения умело и активно использует почти весь арсенал стилистических, литературных фигур речи, тропов (эпитеты, сравнения, гиперболы, метафоры, синтаксические параллелизмы, анафоры, эпифоры и т. д.), выработанных многовековым человеческим творческим мышлением. Важно отметить, что удивительно яркие, порой совершенно неожиданные художественные образы, которые мы обнаруживаем в поговорках, пословицах, народных песнях, скороговорках, благопожеланиях-*алгысах*, обрядовых песнях, шаманских мистериях и в иных жанрах устного народного творчества, обладают ритмикой и размерностью, рифмовкой, развитой, филигранно отшлифованной аллитерационно-ассонансной системой выражения мысли с использованием всевозможных поэтических фигур речи. И эти приемы и средства выразительной речи в дальнейшем были активно использованы и развиты в якутском олонхо. Поэтому, следует полагать, что все жанры устного народного творчества народа на протяжении веков формировали основу для появления якутского героического эпоса олонхо. Об этом свидетельствует наличие в олонхо больших размеров почти всех жанров якутского фольклора.

Такова особенность, специфика поэтического, образного постижения действительности в художественных произведениях, в якутском олонхо, в частности.

Если говорить о приемах, средствах выразительной речи для создания художественных образов в якутском олонхо, то мы полагаем, основными средствами выразительной речи в якутском олонхо, ответственными за создание художественных образов, являются, прежде всего, ритмико-синтаксические параллелизмы, эпические формулы и тирады. Именно они и являются тремя основными формами художественного, образного познания действительности в олонхо. Перейдем к более подробному рассмотрению этих форм.

Ритмико-синтаксические параллелизмы

Ритмико-синтаксический параллелизм в якутском олонхо обстоятельно рассмотрен во многих работах Ю. П. Борисова. Является одним из важнейших приемов образной, выразительной, эмоционально, индивидуально окрашенной речи в якутском олонхо. Синтаксический параллелизм обычно определяется как сходное построение соседних фраз, предложений или стихотворных строк в художественных произведениях. Характеризуется как особый вид фигуры речи. Так, например, в олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур», как и в любом другом якутском олонхо, эпическое повествование начинается с ритмико-синтаксического параллелизма, описывающего эпическое время:

*Былыргы дьыл
Быдан мындаатыгар,
Урукку дьыл
Кулан уорбатыгар...* [3, с. 5].

На дальней вершине
Давних лет,
На отдаленном хребте
Минувших лет... [4, с. 5].

Данная формула эпического времени сразу же задает ритм, метрику, темп эпического повествования.

Многие примеры ритмико-синтаксического параллелизма в текстах олонхо являются довольно привычными, повседневными, даже случайными, не всегда ярко и эмоционально

окрашенными. Они могут просто вытекать из логики понятий и выражений, а также требований законов аллитерации и ассонанса. Они ограничиваются миром явлений, описывают и фиксируют внешние стороны, аспекты событий, процессов эпического повествования. Поэтому примеры таких ритмико-синтаксических параллелизмов в олонхо не поднимаются до уровня эпических формул. Важно также отметить, что некоторые ритмико-синтаксические параллелизмы, встречающиеся в олонхо, могут быть иногда и глубоко личностными, единичными:

*Ыйдананы ытыһан,
Кураанаһы кууһан...* [6, с. 92].

Ухватив лунный свет,
Обняв пустоту... [6, с. 93].

Данный красочный художественный образ, означающий «остаться ни с чем», выраженный при помощи ритмико-синтаксического параллелизма, является единичным – из рассмотренных нами олонхо мы обнаруживаем его только в олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох». Это выражение до тех пор, пока оно не будет оценено и подхвачено другими сказителями, не может быть охарактеризовано как эпическая формула. Вызывает интерес, почему некоторые ритмико-синтаксические параллелизмы становятся эпическими формулами. Эпические формулы не останавливаются на уровне явлений, не ограничиваются описанием мира явлений. В эпических формулах представляются существенные, необходимые, важные стороны событий, явлений, знаний эпического мира, которые обязательно воспринимаются как матрица другими сказителями.

В работах Ю. П. Борисова, который специально занимается данной проблемой, ритмико-синтаксический параллелизм рассматривается также и как минимальная единица в тексте якутского олонхо [7, с. 57]. Действительно, якутский героический эпос-олонхо буквально соткан из огромного количества ритмико-синтаксических параллелизмов, простых и формульных. Так, например, Ю. П. Борисов утверждает, что в тексте олонхо «Могучий Эр Соготох» имеется 535 [7, с. 59], в «Хаан Джаргыстай» – 487 [8, с. 26], «Сын лошади Богатырь Дыырай» – 494 [8, с. 26] ритмико-синтаксических параллелизмов. В некоторых других многопоколенных больших олонхо их количество, надо полагать, еще больше. Дополнительные примеры ритмико-синтаксических параллелизмов можно найти в указанных работах Ю. П. Борисова. Для нас важно констатировать тот факт, что элементарной формой художественного познания в якутском олонхо являются простые ритмико-синтаксические параллелизмы. И как самая элементарная, начальная, первичная форма художественного познания, такие простые ритмико-синтаксические параллелизмы описывают, фиксируют внешние стороны событий, явлений эпического повествования. Или же они еще недостаточно поняты и оценены другими сказителями, несмотря на то, что они смогли отразить суть событий, явлений, ситуации эпического повествования. Только по одной этой причине они еще не стали эпическими формулами.

Эпические формулы

Следующей более высокой и сложной формой художественного познания в якутском олонхо является эпическая формула. Считается, что определение понятия «эпическая формула» впервые дал американский ученый Мильман Перри. В дальнейшем идея М. Перри была развита его учеником Альбертом Бейтс Лордом, который придерживался примерно такого же определения понятия эпической формулы в своей книге «Сказитель». «Формульная» теория эпического текста Перри-Лорда открыла новые и многообещающие возможности для исследователей-эпосоведов. В мировом эпосоведении концепция Перри-Лорда получила широкое признание. Книга «Сказитель» была переведена и на русский язык и выдержала два издания. В своей рецензии на второе издание книги Л. В. Янченко пишет: «Во введении, а также в третьей и четвертой главах последовательно вводятся понятия *формулы* («группа слов, регулярно встречающаяся в одних и тех же метрических условиях и служащая для выражения того или иного основного смысла») и *темы* («группа понятий и представлений, регулярно используемых при передаче сюжета

в формульном стиле традиционной песни» [9, с. 151–152]. Следует обратить внимание на то, что А. Б. Лорд различает два понятия: понятие формулы и понятие темы.

Якутские исследователи, эпосоведы, фольклористы также обратили свое внимание на эту проблему и отмечают, что эпические формулы якутского олонхо имеют свою специфику и особенность [10; 11; 12]. Так, например, Г. М. Васильев говорит о тирадной сути эпической формулы в олонхо: «Такие художественно отшлифованные тирады и есть так называемые эпические формулы, или эпические клише, содержащие целостные описательные картины и образы» [10, с. 102]. П. Н. Дмитриев пишет: «В отечественной фольклористике “общие места” принято называть традиционными, “сквозными” формулами, “эпическими клише”» [11, с. 118]. Об эпических формулах в олонхо Н. Н. Ефремов пишет следующее: «Эпические формулы реализуются в тексте олонхо в виде тех или иных формульных конструкций, которые являются структурно-семантическими и стихотворными компонентами тирад, а многие тирады выступают в качестве типических мест олонхо. Потому формульные конструкции в составе тирад являются одними из основополагающих структурно-семантических элементов текста олонхо» [12, с. 67]. Таким образом, в отечественной и мировой литературе наряду с понятием «эпическая формула» используются такие понятия, как «эпическое клише», «общие места», «типическое место», «эпическая тирада». Чаще всего все эти понятия рассматриваются как понятия тождественные. Для нас важно отметить, что все авторы отмечают факт существования в олонхо особой единицы эпического текста, как «эпическая формула» («компонент тирад»). Исходя из вышеназванных работ и развивая их, мы предлагаем следующее определение понятия «эпическая формула»:

Эпической формулой в олонхо называется яркая, наиболее удавшаяся, запоминающаяся, устоявшаяся **краткая и емкая**, динамичная речевая конструкция, фигура речи, **неизменно повторяющаяся** без существенных изменений в схожих ситуациях и обстоятельствах повествования во многих самых разных текстах якутского олонхо. Она подхватывается другими сказителями-олонхосутами и эпической средой как готовая формула, матрица, образная речь повествования. Эпическая формула олонхо как особая и более высокая форма художественного, образного мышления кодирует отдельные важные, необходимые стороны эпических событий, явлений, ситуаций и обстоятельств эпического повествования, мировоззренческие представления, знания и верования этноса (народа). Эпическая формула не просто образно описывает мир видимых явлений, а проникает в сущность вещей, событий, знаний. Поэтому суть и смысл некоторых важных эпических формул всегда требует своей расшифровки.

Приведем два примера эпической формулы.

1. Средний, наш земной мир почти во всех олонхо описывается при помощи следующей эпической формулы:

*Абыс иилээх-саҕалаах,
Атааннаах, мөҥүүннээх,
Айгыр силик
Аан ийэ дайды...* [13, с. 114].

Восьмибодная, восьмикрайняя,
С распрями и треволнениями,
Нарядная, прекрасная
Изначальная, мать родная земля [13, с. 114].

Смысл и суть данной эпической формулы вызывает споры и объясняется отечественными исследователями, фольклористами, эпосоведами по-разному. Здесь каждая строка эпического произведения требует особого объяснения, истолкования и следует отметить, что взгляды исследователей по данному вопросу также часто существенно расходятся. Все основные точки зрения по данной проблеме мы специально и довольно обстоятельно попытались рассмотреть в работе «О смысле и сути одной эпической формулы олонхо» [14].

Важно отметить, что в данном случае образ создан не при помощи ритмико-синтаксического параллелизма, как в некоторых случаях, рассмотренных нами выше. Это еще раз подчеркивает, что эпическая формула представляет собой особую и очень важную самостоятельную форму художественного познания в олонхо.

Эпическая формула в олонхо является не застывшей речевой конструкцией, а меняющейся, развивающейся во времени динамичной формой художественного, образного мышления, представляющей собой диалектику единичного, общего и особенного. В каждом конкретном случае использования данной эпической формулы сказителем-импровизатором мы обнаруживаем общую для многих текстов олонхо суть, но с региональной и личностной спецификой. Так, например, в олонхо Жулейского наслега Таттинского улуса тяжесть двери жилища эпического персонажа описывается более упрощенной эпической формулой: «Эту дверь с погремушками не могут открыть восемь человек» [15, с. 16] или «восемьдесят человек» [15, с. 168]. А в олонхо «Кыыс Дэбилей» дверь жилища Чугдаан Богатыря была настолько тяжела, что «семьдесят лучших мужей, с седьмого дня ущербной луны седьмого месяца, крепкую опору для ног найдя, изо всех сил тужась, приоткрыть не сумели бы, входную крепкую дверь...» [2, с. 157]. В олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» эпическая формула имеет уже более развитый вид:

*Сэттэ толуу толомон бухатыыр
Сэтинньи ый туолар киһэтиттэн
Сэттэ эргэтэ буолуор диэри
Сэгэлдьиппэт лип-хаан халбаннаах эбит*

[3, с. 12].

[Дверь] не приоткрыть
С вечера полнолуния до седьмого дня
Второй половины седьмого месяца
И семи отменно сильным богатырям

[4, с. 10].

В настоящее время данная эпическая формула получила относительно окончательное и вполне завершённое выражение в олонхо «Ала-Булкун» Т. В. Захарова – Чээбий. Эпическая формула была подхвачена его последователями, учениками и встречается уже в неизменном виде во многих олонхо сказителей Амгинского улуса. Например, в олонхо В. М. Новикова – Кюннюк Уурастыырап «Могучий Джагарыма» [16, с. 31].

2. Эпическая формула в олонхо «Ала-Булкун» Т. В. Захарова – Чээбий имеет следующий вид:

*Ахсынньы ый абыс сангатыттан,
абыс эргэтигэр дылы
Абыс ааттаах аарыма бухатыыр
аһан киирбэтэх
Алтан дьаакыр халбанын астаһан-астаһан
аһан,
Дьэитин иһигэр киирбитэ... [17, с. 18].*

Когда он вошел в свой дом, едва-едва
открыв свою тяжелую медную дверь,
которую не смогли бы открыть восемь
славных богатырей, начиная с восьмого
дня новолуния восьмого месяца, кончая
восьмым днем его убывающей половины...
[18, с. 244–249].

И сколько же дней не могут открыть эту тяжелую медную дверь восемь славных богатырей? На этот вопрос может точно ответить только человек, который хорошо разбирается в старинном лунном якутском календаре.

Таким образом, эпические формулы представляют собой самостоятельную форму художественного познания в якутском олонхо. Важно также отметить, что общие по своей сути и смыслу эпические формулы в разных олонхо всегда обладают локально-территориальной и индивидуально личностной спецификой.

Тирады

Высшей формой художественного познания в якутском олонхо является эпическая тирада. Термин «тирада» как структурная единица эпического текста упоминается очень многими якутскими исследователями. Так, например, Г. М. Васильев уже в упомянутой нами работе «Стих олонхо» по поводу тирады в олонхо пишет: «Тирада – самая крупная законченная смысловая и ритмическая группа стихотворного текста, соответствующая одной поэтической фразе и развернутая часто в длинный период» [10, с. 101]. И такого рода тирады он отождествляет с эпической формулой. Однако, как нам представляется, эпические тирады в якутском олонхо представля-

ют собой целую цепь взаимосвязанных, взаимодополняющих друг друга эпических формул, ритмико-синтаксических параллелизмов, эпитетов и других фигур речи. Эпические тирады в олонхо наиболее всесторонне, глубже и полнее, чем ритмико-синтаксические параллелизмы и отдельные эпические формулы, раскрывают явление, событие эпического повествования на основе народного, собственно этнического мировидения, мироощущения, мирообъяснения.

Приведем несколько примеров эпических тирад в якутском олонхо. Так, например, описание жилища богатыря Ургунньук Баатыр и его невесты Хаанчылаан Куо в олонхо «Кыыс Дэбилэй» дается при помощи следующей эпической тирады:

*Бу гынан баран
Аарыктаах халҕанын арыйа баттаан,
Туттарбыт дьоһуннаах ордуутун киирэн,
Эргим-ургум көрдөбүнэ –
Кэтэбэриин олорор киһи
Кэбэ саҕа буолуох,
Уна диэки олорор киһи
Улар саҕа буолуох,
Суол ааныгар олорор киһи
Суор саҕа буолуох,
Ханас диэки олорор киһи
Хабды саҕа буолуох,
Оһуордаах оронноох,
Чуллурууттаах чуулааннаах,
Хайырбастаах хаппахчылаах,
Алта хос алыннаах,
Үс хос үрүттээх,
Сэттэ хос эркиннээх,
Баарабай баҕаналаах,
Чиркэ тирээбиллээх,
Дьоһун тулааһыннаах
Ордуу кизнэ улахана-урана
Мас хамыйабыттан
Саар иһитигэр тийиэ тэриллэн,
Оҥоһуллубут эбит [2, с. 262–264].*

После этого,
Дверь с погремушками распахнув,
В уготованное просторное жилище войдя,
Во все стороны посмотрела:
На передней лавке идящий человек
С кукушку величиной покажется,
На лавке с правой стороны сидящий человек
С глухаря величиной представится,
На лавке у двери сидящий человек
С ворона величиной увидится,
На лавке с левой стороны сидящий человек
С куропатку величиной будет выглядеть;
Лавки [там] узорчатые,
Чуланы расписные,
Перегородки у ложа невесты резные,
Пол настелен шестислойный,
Потолок трехслойный уложен,
Стены семислойные сложены,
Столбы мощные вкопаны,
Опоры крепкие поставлены,
Стойки прочные подставлены –
Из жилищ самое лучшее,
От деревянного ковша
До огромных кожаных сосудов –
Все имеет, оказывается [2, с. 263–265].

Здесь художественный образ всесторонне и наиболее полно раскрывается при помощи системы взаимодополняющих друг друга эпических формул, ритмико-синтаксических параллелизмов.

Другой яркий пример эпической тирады находим в олонхо «Могучий Эр Соготок», в ней всесторонне, через взаимодополняющие друг друга эпические формулы и ритмико-синтаксические параллелизмы, описывается сотворение Среднего мира:

Сир ийэ хотунум
 Сиэрэй тиинг тингилэбин сабаттан
 Тэнийэн-тэрбэйэн,
 Үүнэн-үөскээн,
 Сачарыы табам
 Кулгаабын сарыытын
 Тиэрэ тарпыт курдук
 Сарбайа үүнэн,
 Сараадыа улаатан испитэ эбитэ үһү.
 Ол курдук
 Тоголохтоотор долгуйбат,
 Баттыалаатар маталдьыйбат,
 Баарабай таһааланан,
 Туруу чоҕой хара буорум
 Туруу дьаангынан тулаланан,
 Араат байбалынан арбастанан,
 Уолбат муоранан улабаланан [испит],
 Сэттэ илээх-саҕалаах,
 Сэттэ биттэхтээх
 Сир ийэ-аан дойдум
 Сити курдук үөскээн испит эбит.
 <...>
 Ол курдук
 Охтон баранар мастаах,
 Уолан суоруйар уулаах,
 Хараан төннөр кэбэлээх,
 Ханчылаан төннөр балыктаах,
 Хагдарыйан төннөр мутукчалаах,
 Олкураннаан төннөр сүөһүлээх,
 Ороһулаан төрүүр киһилээх
 Орто туруу аан ийэ дойдубун
 Сол курдук
 Онгорон-тутан испиттэр эбит

[6, с. 76–78].

Госпожа мать-земля моя,
 Величиной с пятку серой белки будучи,
 Расширяясь-растягиваясь,
 Разрастаясь, рождалась;
 Подобно вывернутому,
 Мягкому, как замша, уху
 Двухгодовой важеньки
 Растопыриваясь во все стороны,
 Постепенно увеличивалась, оказывается.
 Вот такой:
 Локтем толкнешь – не дрогнет,
 Надавишь ее – не прогнется, –
 Такою крепкою твердью став,
 Неколебимая черная ширь земная,
 Мощь свою обретая, рождалась, оказывается.
 Неколебимая черная ширь земная
 Нерушимыми скалами по краям ограждаясь,
 Араат-морем в середине вспучиваясь,
 Неубывающими морями вокруг окаймляясь,
 С рыбами
 Семиободная-семикрайняя,
 Семью подпорками,
 Изначальная мать-земля моя
 Вот так сотворялась, оказывается.
 <...>
 Вот такой:
 С деревьями, которые, падая, – погибают,
 С водами, которые, испаряясь, – мелеют,
 С кукушками, которые, откуковав, –
 умолкают,
 С рыбами, которые, отнерестившись, –
 уходят,
 Со скотом, который, вырождаясь, – мельчает,
 С людьми, которые поздно рождаются,
 Среднюю изначальною мать-землю мою
 Вот такой
 Создавать-сотворять продолжали,
 оказывается [6, с. 77–79].

Таким образом, эпической тирадой называется высшая форма художественного познания в якутском олонхо, в которой максимально всесторонне и полнее раскрывается сущность вещей, событий, явлений эпического повествования при помощи целой системы ритмико-синтаксических параллелизмом, эпических формул, стихотворных строк, подчиненных требованиям закона аллитерации и ассонанса и иных средств выразительной художественной речи. При помощи эпической тирады в олонхо создаются всеобъемлющие образы человека, священного дерева Аар Кудук Мас, Среднего, Нижнего, Верхнего миров и мн. др. Понятие «темы» А. Б. Лорда можно сопоставить с нашим понятием «эпическая тирада». И в том и другом случае всесторонне раскрывается та или иная «тема» при передаче сюжета.

Заключение

Таким образом, основными формами художественного познания в якутском олонхо являются ритмико-синтаксические параллелизмы, эпические формулы и эпические тирады. Для эпических произведений других народов возможны другие формы художественного познания. А в якутском олонхо художественные образы создаются главным образом через эти три формы художественного познания.

Ритмико-синтаксические параллелизмы в якутском олонхо являются элементарными формами художественного познания. Они задают ритм, метрику, темп эпического повествования, якутское олонхо буквально соткано из огромного количества ритмико-синтаксических параллелизмов. Исследователи насчитывают более 500 параллелизмов в олонхо. Ритмико-синтаксический параллелизм, как элементарная форма художественного познания в якутском олонхо, описывает **видимую сторону вещей, мир явлений**, не проникая в сущность вещей и событий. Это простые ритмико-синтаксические параллелизмы.

Наиболее яркие, содержательные, схватывающие отдельные существенные стороны, аспекты эпического повествования; ритмико-синтаксические параллелизмы становятся эпическими формулами олонхо. Эпическими формулами являются не только ритмико-синтаксические параллелизмы. Эпические формулы являются более высокой формой художественного познания в олонхо, чем простые ритмико-синтаксические параллелизмы. Эпические формулы **кратко и емко** фиксируют, отражают **отдельные, наиболее важные, существенные, необходимые** стороны, аспекты событий, явлений, мировоззренческих знаний, представлений эпического повествования. Эпические формулы, как готовые порождающие матрицы, схватывающие существенные стороны вещей, подхватываются сказителями-импровизаторами и эпической аудиторией и встречаются, без существенных изменений, во многих самых разных текстах олонхо. Важно отметить, что эпические формулы создаются не только на основе ритмико-синтаксических параллелизмов, но и на основе иных видов; фигур художественной, поэтической речи. По самым предварительным нашим подсчетам, количество значимых эпических формул в опубликованных текстах якутского олонхо составляет примерно 50–60 единиц.

Высшей формой художественного познания в якутском олонхо является эпическая тирада. Эпические тирады в якутском олонхо представляют собой **стройную цепь** логически взаимосвязанных, взаимодополняющих друг друга эпических формул, ритмико-синтаксических параллелизмов, эпитетов, метафор, гипербола и иных видов фигур речи. И поэтому эпические тирады в олонхо **наиболее полно, всесторонне и глубже раскрывают суть**, тему, сюжет, явление, событие эпического повествования. Количество наиболее значимых эпических тирад, которые подхватываются сказителями-олонхосутами, как нам представляется, чуть больше десяти единиц.

Была предпринята попытка определить количество эпических формул и эпических тирад на основе личной картотеки, составленной на протяжении многих лет.

Таким образом, выделение особых форм художественного познания в якутском олонхо было обосновано исходя из диалектики категорий явления и сущности. Все три формы художественного познания в олонхо не являются застывшими речевыми конструкциями. Поэтому в каждом отдельном, оригинальном тексте якутского олонхо можно обнаружить нечто общее, региональное и конкретно-личностное. Самые известные сказители-олонхосуты Якутии в совершенстве владели этим огромным, веками отшлифованным многими поколениями сказителей самых разных территориальных школ богатым арсеналом, багажом эпических ритмико-синтаксических параллелизмов, эпических формул и эпических тирад и творчески развивая их, создавали свои уникальные эпические произведения.

Литература

1. Ойуунускай П. А. Дьулуруйар Ньургун Боотур : олонхо. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 2003. – 543 с. (На якутском яз.)
2. Кыыс Дэбиллэйэ : Якутский героический эпос. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и рус. яз.)
3. Теплоухов-Тимофеев И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур. – Якутской : Кинигэ изд-вота, 1958. – 254 с. (На якутском яз.)
4. Тимофеев-Теплоухов И. Г. Строптивый Кулун Куллустуур / подготовка к изданию В. В. Обоюковой. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. – 280 с.
5. Бурнашев И. И. – Тонг Суорун. Сылгы уола Дыырай Бухатыыр = Сын лошади Богатырь Дыырай / перевод Е. С. Сидорова. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. – 376 с. (На якутском и рус. яз.)
6. Каратаев В. О. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соҕотох» / ответственные редакторы Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов. – Новосибирск : Наука, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и рус. яз.)
7. Борисов Ю. П. Формы параллелизма в якутском олонхо «Могучий Эр Соҕотох» В. О. Каратаева и хакасском эпосе «Ай Хуучин» П. В. Курбижекова // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Серия Эпосоведение. – 2017. – № 4. – С. 56–68. – DOI : 10.25587/SVFU.2017.4.8696.
8. Борисов Ю. П. Ритмико-синтаксические параллелизмы в инвариантных текстах олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Серия Эпосоведение. – 2016. – № 3. – С. 24–33. – DOI : 10.25587/SVFU.2016.3.10864.
9. Янченко Л. В. Рец.: Лорд А. Б. Сказитель / подгот. изд., пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера, Г. А. Левинтона. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2018. 550 с. // Фольклор: структура, типология, семиотика. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 150–154. – DOI : 10.28995/2658-5294-2020-3-4-150-154.
10. Васильев Г. М. Стих олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока : материалы Всесоюзной конференции фольклористов (г. Якутск, 15–17 июня 1977 г.). – Якутск : Якутский филиал СО АН СССР, 1978. – С. 100–103.
11. Дмитриев П. Н. Эпические формулы в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока : материалы Всесоюзной конференции фольклористов (г. Якутск, 15–17 июня 1977 г.). – Якутск : Якутский филиал СО АН СССР, 1978. – С. 118–120.
12. Ефремов Н. Н. Эпические формулы в тексте якутского героического эпоса олонхо: лингвистический аспект // Вестник Северо-Восточного федерального университета. – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 64–67.
13. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Москва : Наука, 1974. – 404 с.
14. Винокуров В. В. О смысле и сути одной эпической формулы олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Серия Эпосоведение. – 2020. – № 3. – С. 86–93. – DOI : 10.25587/15826-9274-1975-f.
15. Дьулэй нэһилиэгин олонхолоро / эпп. ред. Н. И. Попова. – Дьокуускай : ГЧуоААХНПИ, 2013. – 266 с. – (Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским). (На якутском яз.)
16. Күннүк Уурастыырап. Тойон Дьаҕарыма : [олонхо]. – Якутской : Кинигэ изд-вота, 1959. – 330 с. (На якутском яз.)
17. Ала-Булкун: якутское олонхо / [сказитель Т. В. Захаров ; ответственный редактор Н. В. Емельянов]. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 1994. – 101 с. (На якутском яз.)
18. Баишев Г. В. – Алтан Сарын. Песнь девяти небес. Избранное. – Якутск : Бичик, 1998. – 384 с. (На якутском и рус. яз.)

References

1. Oiunsky P. A. Nurgun Bootur the Swift: olonkho. Yakutsk, Sakhapoligrafizdat Publ., 2003, 543 p. (In Yakut)
2. Kyys Debiliie: Yakut heroic epic. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993, 330 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East). (In Yakut and Rus.)
3. Teploukhov-Timofeev I. G. Kulun Kullustuur the Obstinate. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1958, 254 p. (In Yakut)

4. Timofeev-Teploukhov I. G. Kulun Kullustuur the Obstinate. Publishing prep. by V. V. Obojukova. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2014, 280 p. (In Rus.)
5. Burnashev I. I. – Tong Suorun. Son of the Horse Dyyrai Bogatyr. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2013, 376 p. (In Yakut and Rus.)
6. Karataev V. O. Yakut heroic epic “Mighty Er Sogotokh”. Novosibirsk, Nauka Publ., 1996, 440 p. (In Yakut and Rus.)
7. Borisov Yu. P. Forms of parallelism in the Yakut olonkho “Mighty Er Sogotokh” by V. O. Karataev and the Khakas epic “Ai Huuchin” by P. V. Kurbizhekov. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2017, no. 4, pp. 56–68. DOI: 10.25587/SVFU.2017.4.8696. (In Rus.)
8. Borisov Yu. P. Rhythmic-syntactic parallelisms in the invariant texts of olonkho. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2016, no. 3, pp. 24–33. DOI: 10.25587/SVFU.2016.3.10864. (In Rus.)
9. Yanchenko L. B. Book review: Lord A. B. The Singer of tales. Ed., transl. from English and comm. by Yu. A. Kleiner, G. A. Levinton. 2nd ed., revised and supplemented. Saint Petersburg, Publ. House of the European University in Saint Petersburg, 2018. *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*. 2020, vol. 3, no. 4, pp. 150–154. DOI: 10.28995/2658-5294-2020-3-4-150-154. (In Rus.)
10. Vasiliev G. M. Olonkho poetry. In: Epic creativity of the peoples of Siberia and the Far East: materials of the All-Union conference of folklorists (Yakutsk, June 15–17, 1977). Yakutsk, Yakut Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 1978, pp. 100–103. (In Rus.)
11. Dmitriev P. N. Epic formulas in the olonkho. In: Epic creativity of peoples of Siberia and the Far East: materials of the All-Union conference of folklorists (Yakutsk, June 15–17, 1977). Yakutsk, Yakut Branch of the USSR Academy of Sciences, 1978, pp. 118–120. (In Rus.)
12. Efremov N. N. Epic formulas in the text of the Yakut heroic epic olonkho: linguistic aspect. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2013, vol. 10, no. 1, pp. 64–67. (In Rus.)
13. Ergis G. U. Essays on Yakut folklore. Moscow, Nauka Publ., 1974, 404 p. (In Rus.)
14. Vinokurov V. V. On the meaning and essence of one epic formula of olonkho. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2020, no. 3, pp. 86–93. DOI: 10.25587/15826-9274-1975-f. (In Rus.)
15. Tales of the Djulei nasleg. Edited by N. I. Popova. Yakutsk, IHRISN SB RAS Publ., 2013, 266 p. (Samples of folk literature collected by E. K. Pekarsky). (In Yakut)
16. Kyunnyuk Uurastyrap. Toyon Djagaryma: [olonkho]. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1959, 330 p. (In Yakut)
17. Ala-Bulkun: Yakut olonkho. Epicteller T. V. Zakharov; ex. ed. N. V. Emel’yanov. Yakutsk, Sakhapoligrafizdat Publ., 1994, 101 p. (In Yakut)
18. Baishev G. V. – Altan Saryn. Song of the Nine Heavens. Selected. Yakutsk, Bichik Publ., 1998, 384 p. (In Yakut and Rus.)